

На экране наконец появились четыре крупных иероглифа: «Поздравляем с прохождением».

Сидевший перед компьютером парень шумно выдохнул.

На лице у него было полное спокойствие, а вот ладони насквозь пропитались холодным потом.

Бледные пальцы ног под столом были поджаты так, что побелели костяшки, а вязанные тапки с мультяшным медведем давно улетели к противоположной стенке — отброшенные нервным пинком.

— Третий выпуск «Кошмара» на этом заканчивается. Какую игру стримить в следующем выпуске — решат голоса в комментариях.

Чэнь Цзябай — стример, специализирующийся на хоррор-играх, к тому же новичок, только недавно подписавший контракт. Платформа его вроде как продвигала — выделила место на главной странице.

Тег: «Красавчик под гнётом хоррор-игр»

Личные фишки: молочный голос, белоснежная кожа, мягкий характер, оптимизм.

Официально признанные недостатки: трусоват; слабых не обижает, но сильных боится.

Хоть на щеках ещё оставалась лёгкая припухлость детского жирка, он был самым настоящим третьекурсником — на «прекрасного юношу» в этом возрасте уже вроде бы не тянул, но благодаря моложавому лицу его вечно принимали за первокурсника, только-только поступившего в универ.

Он отличался от остальных игровых стримеров: с такой внешностью ему больше подошло бы петь песни и очаровывать фанаток в эфире.

Пока он закрывал игру, экран на мгновение погас, и на чёрной поверхности отразилось его лицо.

Мягкие, слегка вьющиеся каштановые волосы. Оленьи глаза. Губы нежно-розового оттенка. Уголки рта чуть приподняты — даже когда он серьёзен, кажется, что он мягко улыбается.

Под правым глазом — едва заметная слёзная родинка. Кожа молочно-белая — на чёрном экране она выделялась особенно ярко. Чёлка чуть нависала, прикрывая краешек бровей, а слегка опущенные уголки глаз придавали ему на удивление послушный вид.

В основном стримеры хоррор-игр внешностью не блещут, и благодаря щенячьему обаянию и красивому лицу всего за десять дней после подписания контракта аудитория его трансляций стабильно держалась на отметке в десять тысяч.

Когда он вышел из игры, в чате полетели подарки и посыпались вопросы о планах на вечер.

[Сяо Бай, стримишь сегодня ночью?]

[Говорят, будет испытание на смелость.]

Голос у него был мальчишеский, а если он чуть растягивал слова, казалось, будто он капризничает, и концовки фраз с характерным южным восходящим тоном звучали ещё более по-детски.

— Да, сегодня с половины десятого до одиннадцати, скорее всего, на улице.

[Жду, как Сяо Бай будет верещать молочным голоском от страха.]

[А где будет?]

[Что конкретно будете делать?]

[Я слышал — это здоровяк Рыба-Толстолобик затащил его на испытание на смелость.]

Чэнь Цзябай подпёр щеку рукой, мысленно посылая всех к чёрту, достал кружку с маленьким дракончиком, отхлебнул воды и, повернувшись к камере, слегка улыбнулся — блеснул маленький клычок.

— Мне ещё не сообщили место...

[Улыбка Сяо Бая — это что-то! Сердце тает... Клычок — топ!]

[Какой послушный! Иди к сестричке на ручки!]

[Забираю улыбку Сяо Бая — красоту нашего Бая можно воспевать до небес.]

[Хочу такую же кружку!]

Поболтав ещё немного с фанатами, которые остались его подразнить, и условившись о встрече в эфире, он наконец закрыл трансляцию.

Стоило отключиться, как позвонил его куратор Чэнь Хао. Чэнь Цзябай нажал «ответить», и поток бубнежа тут же хлынул в трубку.

— Сяо Бай, ну вот скажи мне, с такими данными — и зачем ты подписался на игровой стриминг? Только таланты зря тратишь! Я тебе говорю...

Чэнь Цзябай оборвал его на полуслове:

— Хао-гэ, насчёт вечерней трансляции...

— Я как раз об этом! Хотел за тебя отказаться, а этот Рыба-Толстолобик уже успел всё растрезвонить, я аж... мата не хватает.

— Хао-гэ, да ладно, подумаешь, испытание на смелость...

Только он и сам себе не верил — ни грамма уверенности в голосе. Уж он-то себя знал...

— Цц. — Чэнь Хао прекрасно понимал, что за ребёнка подписал, но не стал тыкать пальцем и лишь не удержался от наставлений: — Если они совсем разойдутся — выключай трансляцию. А то ещё фанаты увидят...

Чэнь Цзябай: — Нельзя так. Потом скажут, что я правила игры не соблюдаю...

Чэнь Хао: — Тут я ничего поделать не могу, они все — матёрые стримеры. Просто у тебя показатели хорошие, вот и цепляются. В общем, помни — не геройствуй. Если что — звони мне.

В любой сфере есть свои негласные правила, и стриминг — не исключение.

Чэнь Цзябай всё прекрасно понимал: это однозначно «посвящение» для новичка. А кто виноват, что он, едва появившись, сразу взлетел в топ?

Повесив трубку, Чэнь Цзябай достал из-под стола толстую пачку бумаги для набросков.

Настроился и принялся — догонять домашку.

Бог свидетель, он проскочил в этот престижный университет на грани проходного балла, но мест на его направлении не хватило, и его перебросили с дизайна на чистое искусство — масляную живопись.

С трудоустройством по этой специальности были большие вопросы, так что Чэнь Цзябаю приходилось думать о запасных вариантах. К тому же краски, инструменты, холсты и бумага

стоили безумных денег.

Раньше он еле сводил концы с концами, разрываясь на подработках. Если бы в прошлом месяце ему не взбрело в голову попробовать себя стримером, он, наверное, до сих пор разливал бы чай клиентам в суши-баре через дорогу.

Когда он наконец оторвался от бумаги, за окном уже стемнело. Половина седьмого. На листах — десятки маленьких фигурок в движении. Живые, динамичные.

Он кое-как сварил лапшу, разбил туда два яйца — ужин готов.

Телефон завибрировал — пришло сообщение.

От Тяньмина — стримера, с которым он познакомился в общем чате. Оба новички, разговорились и сдружились.

Тяньмин: [Сяо Бай, ты правда пойдёшь?]

Чэнь Цзябай: [А куда деваться, уже всё объявили.]

Тяньмин: [Я только что узнал от одной знакомой — говорят, это будет в Западном пригороде...]

Западный пригород? У Чэнь Цзябая внутри что-то похолодело.

Он достал телефон — вспомнил, что раньше ему попадалась новость именно про Западный пригород.

Поискал — и точно!

«Заброшенное кладбище к северу от трассы S23 в Западном пригороде. Водители, проезжающие ночью, неоднократно замечали неопознанные тени. Подозрение на паранормальную активность!»

Это было заброшенное кладбище, существовавшее уже несколько лет. По невыясненным причинам все захоронения перенесли в Северный пригород, а в последнее время проезжающие водители всё чаще видели какие-то белые силуэты.

Чэнь Цзябая пробрала произвольная дрожь. Сглотнув, он открыл фотографии к новости. На всякий случай отодвинул телефон подальше — вдруг там что-нибудь жуткое.

Водители снимали через окна машин — в зарослях кустарника что-то невнятное,

расплывчатое, про разрешение фотографий и говорить нечего. При желании можно было, конечно, назвать это «неопознанными тенями».

Чэнь Цзябай похлопал себя по груди, успокаиваясь. Подумаешь, пара мутных снимков из серии «слышал звон»...

Тяньмин: [Если тебе тяжело — не ходи. Говорят, там постоянно что-то нечисто, многие видели...]

Чэнь Цзябай мысленно взвыл: «Да я и сам не хочу! У меня для Рыбы-Толстолобика сотня нецензурных слов наготове!»

Но трусить нельзя. Верит ли он в призраков — вопрос спорный. Собравшись с духом, он ответил: [Ха-ха, ты что, веришь в это?]

Тяньмин: [Я за тебя переживаю.]

Чэнь Цзябай: [Не волнуйся, со мной же Рыба-гэ будет.]

Тяньмин: [В общем, если что — звони. Я живу рядом с Западным пригородом.]

Чэнь Цзябай и сам не знал — может, ему кажется, но Тяньмин к нему как-то уж слишком хорошо относился. Мало того, что постоянно заходил в его эфир и закидывал подарками, так ещё и упоминал его в своих стримах.

От Рыбы-Толстолобика уже пришло сообщение — торопил выходить.

Чэнь Цзябай ответил «ок», встал и открыл шкаф, подбирая что-нибудь фотогеничное.

Обычно он одевался как придётся — лишь бы удобно, но раз предстоит трансляция, нужно хоть немного постараться.

Бежевый вязаный джемпер, длинное пальто кофейного цвета, светло-серые брюки свободного кроя, кроссовки. Напоследок пригладил волосы, зачесал чёлку набок и нанёс увлажняющий крем — чтобы осенний ветер не высушил кожу.

После этих нехитрых манипуляций он стал выглядеть куда собраннее.

Чэнь Цзябай доехал на такси до условленного места сбора, но обнаружил там одного только Рыбу-Толстолобика. Тот ухмыльнулся:

— Остальные уже поехали, расставляют реквизит.

— Садись, поехали.

У Рыбы-Толстолобика был внедорожник — солидная машина, комфортная. Только вот Чэнь Цзябаю, сидевшему внутри, было совсем не комфортно.

— Рыба-гэ, сегодня вечером всё-таки что...

— Не переживай. Когда я начинал, меня тоже пугали. Так, игрушки для детей.

Рыба-Толстолобик улыбался приветливо, но Чэнь Цзябая всё равно пробирало.

Машина выехала на четвёртое кольцо, свернула на трассу, понемногу удаляясь от оживлённых улиц.

Чем быстрее они ехали, тем безлюднее становился пейзаж за окном, и ладони Чэнь Цзябая снова взмокли.

Стоило оставить за спиной городскую застройку, как мир вокруг мгновенно провалился в темноту. На дороге виден был только конус света от их фар, а фонари стояли через полкилометра друг от друга.

Посреди пути Рыба-Толстолобик припарковался на обочине — искал маршрут в навигаторе.

За всё это время Чэнь Цзябай не увидел почти ни одной попутной машины. За весь долгий путь навстречу проехали лишь два-три грузовика.

— «Добро пожаловать в навигационную систему. Точная навигация обеспечит вам безопасный путь».

Мелодичный женский голос прозвучал в тишине как-то неуютно.

Чэнь Цзябай уставился на экран навигатора. Машина тронулась.

Ещё через десять с лишним минут мелодичный женский голос наконец произнёс:

— «Через двести метров поверните направо».

Когда они доехали до нужного поворота, перед ними оказалась неприметная, вся в выбоинах,

узенькая дорожка.

Они свернули с трассы, и дорога оказалась настолько узкой, что едва помещалась одна машина. Из-за перепада высот внедорожник тряхнуло так, что качнуло всех в салоне.

И в этот самый момент тряски Чэнь Цзябай снова услышал мелодичный голос навигатора:

— «Впереди — участок повышенной аварийности. Соблюдайте осторожность».

Ёпт!!!

Чэнь Цзябай судорожно сглотнул и, стараясь говорить ровно, выдавил:

— Ры... Рыба-гэ, мы точно не заблудились?

Рыба-Толстолобик усмехнулся. Подумал: «Нынешние новички совсем хлипкие — уже штаны намочил?»

Но вслух успокоил:

— Не волнуйся, всё правильно.

И правда — впереди замерцали слабые огоньки.

— Вон, видишь, они уже тут ждут.

Чэнь Цзябай чуть-чуть расслабился.

За окном теснились хаотичные заросли, ветки торчали прямо на дорогу и стучали по стеклу: «тук-тук, тук-тук».

Под колёсами была грязно-серая дешёвая бетонка, машину трясло из стороны в сторону.

Парень на пассажирском сиденье и без того был на взводе, и от тряски желудок подступил к горлу, но он только вцепился в ручку и, стиснув зубы, терпел.

Мелодичный женский голос навигатора ожил снова, когда они почти приехали:

— «Направо. Направо. Впереди поверните направо».

Чэнь Цзябай машинально посмотрел вправо — и сердце ёкнуло: там были сплошные кусты, никакой дороги.

Его уже мутило от тряски, и он не выдержал:

— Рыба-гэ, тут что-то не так — справа нет дороги!

Рыба-Толстолобик цокнул:

— Навигатор барахлит.

Он протянул руку и выключил навигатор, но в ту долю секунды перед тем, как экран погас, Чэнь Цзябай успел заметить:

Значок машины на карте навигатора стоял на том самом месте, где они съехали с трассы...

«Это мне показалось», — сказал себе Чэнь Цзябай.

Но буквально в следующую секунду навигатор нагло напомнил о себе: экран потух на несколько секунд, а потом снова загорелся.

— «Вы прибываете к месту назначения. Вы прибываете к месту назначения».

Чэнь Цзябай повернулся к Рыбе-Толстолобику. Мертвенно-белый свет навигатора падал на его двойной подбородок — зрелище было жуткое.

Сердце мгновенно подпрыгнуло к горлу.

— Уже почти на месте, — Рыба-Толстолобик, похоже, сильно раздражённый, хлопнул ладонью по навигатору. Экран снова погас, и вместе с угасающим светом сердце Чэнь Цзябая вернулось на место.

К счастью, они уже приехали, и машина плавно замедлила ход.

Это была маленькая площадка на голом жёлтом суглинке — даже дикая трава и та не росла. Фары высветили бугристую поверхность, и маленькие земляные холмики отбросили несколько тёмных теней.

Парень шумно выдохнул и обессиленно откинулся на сиденье, переводя дух.

«Тук-тук».

Только он пришёл в себя — и тут постучали в окно. Он чуть не подпрыгнул на месте.

За стеклом — несколько знакомых лиц. Впрочем, в таком состоянии ему всё казалось пугающим.

Глубокий вдох. Выход из машины.

Была уже поздняя осень, да ещё пригород, да ещё ночь — порыв промозглого ветра задул в штанины, заставив его вздрогнуть и покрыться гусиной кожей.

<http://bllate.org/book/22506/2380449>